

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ БЕЛОРУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

С. И. Бусько

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, buskosiarhei@gmail.com*

В статье обосновывается перспективность культурологического направления в истории физической культуры и спорта и возможность использования текстов художественной и мемуарной литературы в качестве источников изучения феномена физической культуры и спорта в широком культурно-историческом контексте. В процессе анализа текстов выявлены роль и место физической культуры и спорта в жизни и творчестве белорусских писателей в начале 20 века. Материал статьи может быть использован в преподавании следующих дисциплин: «Теория и методика физической культуры и спорта», «История физической культуры и спорта», «История отечественной литературы».

Ключевые слова: физическая культура; спорт; белорусская литература; гимнастика; досуг; художественное произведение.

PHYSICAL CULTURE IN THE LIFE AND WORK OF BELARUSIAN WRITERS IN THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

S. Busko

*Belarusian State University,
Independence Avenue, 4., 220030, Minsk, Belarus, buskosiarhei@gmail.com*

The article substantiates the perspectiveness of the culturological direction in the history of physical culture and sports and the possibility of using texts of fiction and memoir literature as sources for studying the phenomenon of physical culture and sports in a wide cultural and historical context. In the process of analyzing the texts, the role and place of physical culture and sports in the life and work of Belarusian writers at the beginning of the 20th century were revealed. The material of the article can be used in teaching the following disciplines: «Theory and methodology of physical culture and sports», «History of physical culture and sport», «History of Belarusian literature».

Key words: *physical culture; sport; Belarusian literature; gymnastics; leisure; work of fiction.*

Последняя треть XIX – начало XX века в белорусских губерниях характеризуется процессами модернизации, представляющими собой переход к индустриальному обществу, который в свою очередь есть комплексное явление, затрагивающее разные сферы жизни – экономическую, социальную, политико-правовую, культурную. С модернизацией вплотную связаны процессы индустриализации, урбанизации, становления нации, изменений в менталитете населения, формирования иерархической социальной структуры общества. Среди прочих изменений – формирование новой белорусской литературы.

Увлечение физической культурой и спортом было одним из элементов социализации в городе, формой адаптации к западноевропейской культурной традиции.

Введение занятий физической культурой и спортом в программы гимназий и лицеев, демократизация российского общества, развитие спортивной прессы, вхождение Российской империи в начале XX в. в международное спортивное и олимпийское движение, дебют и дальнейшее участие спортсменов-любителей из России в Олимпийских играх 1908 и 1912 гг. привели к популяризации физической культуры в том числе и в белорусских губерниях.

Многие представители дворянских фамилий Российской империи проявили интерес к занятиям спортом в целях организации досуга, развлечений и отдыха. Эта тенденция нашла отражение в произведениях русской литературы: Лев Толстой («Как я выучился ездить верхом» – катание на лошадях в манеже; «Анна Каренина» – массовые катания на коньках в московском парке, лаун-теннис), Владимир Набоков («Другие берега» – увлечение лаун-теннисом, фехтованием, конькобежным спортом, боксом, катанием на велосипедах, футболом), Иван Бунин («Натали» – игра в лаун-теннис и крикет представителей дворянской молодежи; «На даче» – увлечение студентом гимнастикой и тяжелой атлетикой), Антон Чехов («Вишнёвый сад» – игра в бильярд; «Дом с мезонином» – игра в лаун-теннис), Александр Куприн («Белый пудель») [5, с. 179].

Большинство представителей новой волны белорусской литературы в начале XX века представляло белорусскую глубинку, доминирующей частью населения в городах белорусы не являлись. Да и белорусская составляющая в привилегированной части населения была незначительной. Представители белорусской культуры начала XX века – Янка Купала, Якуб Колас, Алоиза Пашкевич, Александр Власов, Карусь Каганец, Максим Богданович не ассоциируются с физической культурой и спортом. Однако их социализация в городской среде и в обществе нового типа через сферу взаимодействия с физической культурой раскрывает новые грани их деятельности, демонстрируя адаптацию в новых условиях.

Трилогия Якуба Коласа «На росянах» посвящена началу XX века, большая часть сюжета является переосмыслением жизни самого автора, а биография главного героя во многом повторяет судьбу Константина Мицкевича. В 1908–1911 гг. Якуб Колас отбывал срок в Минской городской тюрьме за участие в организации нелегального учительского

съезда, личный опыт стал основой для сюжета о пребывании главного героя Лобановича в заключении. Интересно описание камеры и поведение главных героев: «Владик же строго придерживался им самим заведенного порядка. Ежедневно утром он занимался гимнастикой «по Мюллеру». Гимнастика эта удобна тем, что ею можно было заниматься и в тюрьме. Складывалась она из целого ряда различных упражнений. Гимнаст становился посреди камеры, широко расставляя ноги, а руки клал на пояс. Сначала он наклонялся вперед, туго пружиня поясницу, затем откидывался назад, затем наклонялся влево и вправо. Второе упражнение состояло в том, что, не снимая рук с пояса, Владик поворачивался вокруг своей оси то в правую, то в левую сторону, насколько мог. Далее в ход пускались руки и ноги. Кульминационный пункт упражнений заключался в том, что гимнаст ложился на пол, вытянувшись во весь рост, опирался на пальцы рук и на носки. На кончиках пальцев нужно было подняться и опуститься двенадцать раз. Это считалось рекордом. Выполняя это упражнение, Владик сильно вдыхал и выдыхал воздух носом. Прodelав весь комплекс упражнений, он заметно уставал» [2, с. 594].

Упомянутый Йёрген Петер Мюллер – датский спортсмен и учитель гимнастики. С 1904 года он выиграл 134 титула почти в каждом виде спорта. В том же году он написал книгу «Моя система», первую в серии учебников по гимнастике, которая быстро стала бестселлером. Российский перевод был сделан под редакцией и с предисловием Г. А. Дюперрона [3]. Система Мюллера не нуждалась в технических вспомогательных средствах и могла быть реализована любым человеком без больших затрат времени. Свой комплекс он разбил на три части. В первой предложил 8 физических упражнений – различные вращения и наклоны корпуса, махи, отжимания от пола, упражнения лежа с поднятием ног и корпуса и тому подобное. Это четко соотносится с указанным в романе «На росянках». Всего в комплексе 17 основных упражнений и 3 дополнительных (для шеи).

Стоит заметить, что в системе Мюллера реализован именно комплексный подход к сохранению здоровья и физического развития человека, ведь все собранные в ней упражнения за одну тренировку обеспечивают нагрузку на различные мышечные группы и способствуют общему укреплению организма. Различные упражнения могли быть выполнены в помещении, но Мюллер рекомендовал выполнять их на свежем воздухе, например, перед открытым окном или снаружи. Но в

начале века она приобрела особую популярность и в местах лишения свободы.

Упоминания о «системе Мюллера» время от времени встречается в литературе. Упражнения из этого комплекса делал в тюрьме герой известного произведения Леонида Андреева «Рассказ о семи повешенных», холодные обтирания по «системе Мюллера» каждое утро делал, готовясь к вступлению в летнюю школу, и Саня Григорьев в произведении Вениамина Каверина «Два капитана». Якуб Колас спустя много лет упоминает и работу Й. П. Мюллера и детально описывает содержание его комплекса упражнений.

Кроме гимнастических упражнений в тюремной жизни Якуб Колас упоминает и шахматы: «Возле пары шахматистов, которые изредка менялись, всегда стоял небольшой кружок любителей шахматной игры. Наиграются, бывало, до того, что когда улягутся вечером спать, то и шахматная доска, и фигуры, и заматованный король долго стоят в глазах» [2, с. 597]. В одной из газетных публикаций «3 центяй прошлага» в середине 1920-х гг. Якуб Колас вспоминал: «хараство і прыемнасці шахматнай ігры я пазнаў у вастрозе. Покі я не разумеў сэнсу шахматнай гульні, яна здавалася мне не цікаваю». Но войдя во вкус, всю оставшуюся жизнь он продолжал играть, в том числе почти при каждой встрече с Янкой Купалой.

Характерно, что газета «Наша Ніва», обращённая прежде всего к крестьянству, на своих страницах не уделяла внимания шахматной игре, хотя в шахматы умели играть несколько её авторов (Змитрок Бядуля, Алесь Гарун, Якуб Колас, Янка Купала). В рассказе «Бывалый Юр в Минске» (1902) Каруся Каганца два крестьянина попадают в губернаторский сад: «Ага, тут во что-то играют... в шашки, что ли? – Нет, это не шашки; в шашки – так все фигуры одинаковой формы, только одни белые, другие чёрные, а тут, видите, всякие: и маленькие, и большие, те как бы башни, те как бы кони, а эта, самая высокая, обозначает короля, немного меньшая – то королева...» [1, с. 107]. Очевидно, шахматы их заинтересовали, но не настолько, чтобы играть самим. При этом Карусь Каганец подчеркивает, что для главного героя часть занятий в парке непонятна: «Трэк... мг... трэк... трэба пайсці за імі паглядзець, што такое трэк, бо хоч не мала свету з'ездзіў, а трэка не бачыў. Так размышляў Юрка Мілюк, ідучы па самай доўгай вуліцы нашага горада», при этом его более опытный знакомый (уже устроившийся дворником в один из домов) даёт пояснения по каждому виду спорта и досуга [1, с. 106].

Общества любителей шахматной игры были почти во всех крупных городах белорусских губерний, привлекая любителей разного происхождения и имущественного состояния. Однако на шахматах, которые до сих пор иногда называются королевской игрой, всё же лежал отпечаток аристократизма. Да и в целом «Наша Ніва» игнорировала спорт и физическую культуру, как не отвечавшие целям и задачам издания, и ее социальной базе. Хотя сами издатели спортом и физической культурой увлекались. Один из персонажей Якуба Коласа – Ясь Лисковский (его прототип – Иван Луцкевич) практиковался по сюжету с гириями и штангой, а Александр Власов в повседневной жизни постоянной катался на велосипеде [2, с. 488].

Показательным примером роли физической культуры в становлении личности является биография Алоизы Пашкевич, которая в 1903 году была зачислена на «Курсы воспитательниц и руководительниц физического образования» П. Ф. Лесгафта в Санкт-Петербурге. Благодаря общедоступности (год обучения – 30 рублей) эти трехлетние курсы сразу завоевали симпатию революционной молодежи. Все, кто хотел получить диплом институтского образца, чтобы работать для людей, учить детей – будущее общества – обращались именно сюда. Если в 1896 г. на курсах обучалось 109 студентов, то в 1903 г. (в год зачисления Алоизы Пашкевич на курсы) их было почти семьсот человек (только на первом курсе – 432 студента) [4, с. 11]. Помимо анатомии студенты изучали математику, физику, химию, гимнастику, теорию и практику физических упражнений, черчение, рисование. Физические упражнения выполнялись каждый день по часу. Студенты второго курса занимались физкультурой также ежедневно, к тому же дополнительно и фехтованием (отголоски специфики физического воспитания в Российской империи). Второй курс по-прежнему практиковался в аналитической химии, готовил лекарства и изучал органы движения человека и органы растений. Весной и осенью под руководством учителя ботаники проводились ботанические экскурсии. В зимние месяцы популярным занятием становилось катание на коньках, образовательная программа дополнялась экскурсией в Финляндию, к водопаду Иматра. В 1919 года на базе этих курсов откроется Государственный институт физической культуры им. П. Ф. Лесгафта.

Знания по анатомии, полученные Алоизой Пашкевич на лекциях и практических занятиях у Петра Лесгафта в Биологической лаборатории, пригодились ей в будущем – когда она работала медсестрой,

массажисткой (в эмиграции во Львове и Кракове), в полевых условиях, когда она помогала солдатам как сестра милосердия (во время Первой мировой войны).

Физическая культура появилась в повседневной жизни и творчестве белорусских писателей в начале XX века. С одной стороны, это повторяло общероссийские тенденции и являлось частью сюжета, отражающего быт героев. С другой стороны, работы К. Каганца, номера «Нашай Нівы» и др. издания подчеркивали слабый интерес и непонимание со стороны крестьянского, по сути, большинства белорусского населения к этому явлению. Тем не менее, физическая культура на страницах белорусских произведений отражала изменения в общественной жизни белорусских городов в начале XX века.

Библиографический список

1. Каганец К. Творы. Мінск: Мастацкая літаратура, 1979.
2. Колас Я. На ростанях. Мінск: Мастацкая літаратура, 2007.
3. Мюллер И. Моя система. Ленинград: Время. 1927
4. Рагойша В. Кантакты: Літаратурна-крытычныя артыкулы, эсэ. Мінск: Мастацкая літаратура, 1982.
5. Слепцова Т. В. Феномен физической культуры и спорта в отечественной литературе XIX – начала XX вв. // Омский научный вестник. 2009. № 5. С. 178–181.